

УДК 316.4

DOI: 10.24411/2078-1024-2020-13014

Серкин П.Е., Серкина Н.Е.

ИГРАИЗАЦИЯ КАК МЕТОД СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

*Серкин Павел Евгеньевич, кандидат философских наук, технический руководитель РО по РМЭ ПФ ПАО «МегаФон», Иошкар-Ола, Россия,
e-mail: serpave@mail.ru*

*Серкина Надежда Евгеньевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», Иошкар-Ола, Россия,
e-mail: nserkina@mail.ru*

Аннотация

Актуальность темы данного исследования обусловлена неравновесностью и высоким уровнем системных рисков, сопровождающих развитие общества постмодерна. Одним из способов рационализации стохастических и эвристических факторов социального развития постсовременного общества является социологическая концепция играизации, применимая как на уровне общества в целом, так и для одного из его ключевых институтов – института социального управления, обеспечивающего стабильность социального развития в условиях бифуркаций и системных рисков современной техногенной западной цивилизации. Методологической основой работы выступает т.н. «структураллистский конструктивизм» П. Бурдье, признающий взаимообусловленность объективных социальных структур и социальных практик акторов, с одной стороны, и наличие некоторых матриц социального действия индивида, определяющих его практическую способность к конструированию социальных объектов, с другой.

Используя концепцию игрового габитуса и социальных полей П. Бурдье, авторы показывают возможность и релевантность применения методов играизации в системе социального управления, поскольку одной из основ жизненных стратегий социального актора в обществе постмодерна становится рефлексивность социального субъекта и отказ от жесткого диктата социальных институтов. Авторы делают вывод о том, что использование метода играизации в социальном управлении позволяет рационализировать стохастические факторы социальной эволюции и повысить эффективность выполнения одной из центральных функций института социального управления – обеспечение устойчивого развития общества.

Ключевые слова: социальное управление, играизация, габитус, игровой габитус, социальный капитал, постнеклассическая парадигма социально-гуманитарного знания, общество постмодерна.

Для цитирования: Серкин П.Е., Серкина Н.Е. Играизация как метод социального управления // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. Вып. 3(46). С. 119–125. DOI: 10.24411/2078-1024-2020-13014.

Serkin P.E., Serkina N.E.

GAMIFICATION AS A METHOD OF SOCIAL MANAGEMENT

*Serkin Pavel Evgenievich, Candidate of Philosophy, a technical director of the RD in RME of PF PFO «MegaFon», Yoshkar-Ola
e-mail: serpave@mail.ru*

*Serkina Nadezhda Evgenevna, Candidate of Philosophy, an associate professor of the Department of Philosophy and Sociology FSBEI HE «Mari State University», Yoshkar-Ola, Russia
e-mail: nserkina@mail.ru*

Abstract

The relevance of the research is due to the imbalance and high level of systemic risks accompanying the development of postmodern society. One of the ways to rationalize the stochastic and heuristic factors of social development of post-modern society is the sociological concept of gaming, which is applicable both at the society level as a whole and for one of its key institutions – the institute of social management, which ensures the stability of social development in the conditions of bifurcation and systemic risks of modern technogenic Western civilization.

The methodological basis of the research is the so-called Bourdieu's «structuralist constructivism», recognizing the interdependence of objective social structures and social practices of actors, on the one hand, and the existence of some matrices of a social action of an individual, determining its practical ability to construct social objects, on the other hand.

Using the concept of game habit and P. Bourdieu's social fields, the authors point out the possibility and relevance of the use of gaming techniques in the social management system, the reflexivity of the social subject and the rejection of the rigid dictatorship of social institutions becomes one of the social actor's life strategy in postmodern society. The authors conclude that the use of the gamification method in social management allows to rationalize the stochastic factors of social evolution and to increase the efficiency of performing one of the central functions of the institute of social management, that is ensuring the sustainable development of society.

Keywords: social management, gamification, habit, game habit, social capital, post-classical paradigm of social and humanitarian knowledge, postmodern society.

For citation: Serkin P. E., Serkina N. E. *Gamification as a method of social management* // Vestnik Majkopskogo Gosudarstvennogo Technologicheskogo Universiteta. 2020. 3 (46). P. 119–125. DOI: 10.24411 / 2078-1024-2020-13014.

Скорость социальных изменений сегодня возрастает до такой степени, когда непрерывно трансформирующаяся социальная реальность значительно опережает ее рефлексию на уровне общественного сознания. Современное состояние социально-гуманитарного познания можно охарактеризовать как непрерывный процесс конструирования постнеклассической парадигмы, предполагающий апробацию новых теоретических подходов,

прикладных методов исследований и социальных технологий, способных отражать нарастающую динамическую сложность современного общества, выявлять тренды общественного развития и очерчивать дискурс возможного будущего [6].

Одним из критериев релевантности социологических теорий выступает успешность инкорпорирования в парадигму социально-гуманитарного знания элементов рационализации стохастических

социальных процессов с помощью методов оценки социальных рисков, учета вариативности траекторий социального развития. Данная тенденция отражает общую неравновесность, нелинейность развития общества постмодерна, находящегося в точке бифуркации в поисках нового динамического равновесия и противодействия культурным шокам под воздействием атак конкурирующих цивилизационных структур, ставящих под сомнение эффективность социальных институтов ядра техногенной западной цивилизации, в том числе института социального управления.

Другой важный фактор, влияющий на формирование постнеклассической парадигмы социально-гуманитарного знания, по нашему мнению, это виртуализация социальной реальности. Основанные на современных информационно-коммуникативных технологиях инновационные формы социальной организации и социального взаимодействия проникают во все сферы деятельности человека от глобальной «мир-системы», основанной на транснациональных корпорациях, до повседневной активности социального актора. Взаимодействие виртуальной и подлинной реальности порождает т.н. «дополненную» реальность, в которой границы объективного и субъективного размываются, сливаясь в единую реальность, оказывающую решающее влияние на «жесткость» социальных структур и процессов.

Вследствие этого происходит постепенный отход от классической парадигмы социально-гуманитарного знания и традиционных социальных структур. Онтология социального в рамках постнеклассической парадигмы предполагает отказ от жесткой оппозиции: субъективизм-объективизм и реализм-номинализм. Актуальная научная парадигма предполагает изучение законов эволюции открытых неравновесных систем, к классу которых принадлежит и общество как сложно-организованная система, и выступает в качестве методологической основы для

формирования новых, соответствующих изменяющейся социальной деятельности форм и методов социального управления [4].

Поэтому одна из центральных задач постнеклассической парадигмы социально-гуманитарного знания – «примирить» субъективный мир человека, на котором акцентирует внимание постмодерн, с надиндивидуальными социальными структурами, которыми оперирует классическая научная картина мира путем установления детального механизма их взаимодействия. Объект познания отныне не вещь, а отношение, взаимодействие социальных акторов в процессе их развития как системных объектов. Рассмотрение объекта социального познания как комплекса взаимодействующих систем означает преодоление субъект-объектной оппозиции, переход от монизма к методологическому плюрализму, поиск новой синergии традиционных подходов. Это подразумевает изменение онтологии – социальное бытие более не совокупность вещей, представленных только в одном аспекте, а совокупность аттракторов, актуализирующихся в зависимости от характера активности субъекта.

Таким образом, представление об объекте социального познания по мере развития и усложнения социальной теории трансформируется от целостной закрытой системы, эlimинирующей индивидуальные особенности человека, до понимания общества как единства социальных структур и активных действий личностей, наделенных субъективным миром ценностей, объективация которых в процессе социального взаимодействия определяет особенности каждого конкретного общества, а также его социальных групп.

Моделью социального процесса становится не взаимодействие жестких социальных структур и даже не взаимодействие индивидов, а своеобразное «поле» социального, своеобразная сеть, неограниченная временем и пространством, обеспечивающая возможность

взаимодействия социальных субъектов, их постоянную включенность в процесс социального взаимодействия. Прозрачность такого «поля», доступность каждого актора для всех остальных за счет виртуализации этого взаимодействия, формирование его на уровне межсубъектных отношений формирует своеобразные социальные атTRACTоры, которые, в конечном итоге, определяют функционирование социальных институтов и создают новые социальные структуры.

Концепция французского социолога П. Бурдье, ключевыми понятиями которой выступают габитус и социальный капитал – один из примеров подобного подхода [2]. Габитус – это результат интериоризации существующих социальных структур акторами, которые в процессе активной практической деятельности формируют определенные структуры индивидуального сознания, определяющие набор стандартных реакций, приемлемых в конкретных социальных условиях и обеспечивающие стабильность системы и прогнозируемость ее развития [8]. Социальный капитал является групповым ресурсом, скопленностью социальных связей, средством взаимодействия индивида с социумом с целью максимизации материальных и символических выгод [1], т.е. аналогом понятия социального поля постнеклассической парадигмы социально-гуманистического знания.

По образному выражению П. Бурдье, габитус – это «социализированная субъективность» [3, с. 159]. В силу обладания габитусом социальный агент является «коллективной индивидуальностью или индивидуальной коллективностью», т.е. не только социальные институты формируют габитус, но и габитус в свою очередь обеспечивает их функционирование и гомеостазис, являясь одновременно и основой, и источником трансформации социальных структур. Данная взаимосвязь образует триаду «габитус – социальный актор – социальные институты», формируя принципиально новый подход

к анализу социальных практик и социальному управлению.

Концепция П. Бурдье обеспечивает теоретическое осмысление механизма инкорпорирования в социальную практику индивида объективных социальных структур, а также практических схем, обеспечивающих воспроизведение и изменение социальных институтов. На субъективном уровне концепция оперирует понятием габитус, на объективном – понятием социальный капитал, а социальные институты представляют самый верхний, социально-философский уровень парадигмы.

Таким образом, изменение габитуса и социальных институтов – это взаимосвязанный процесс эволюционного развития западной техногенной цивилизации. В эпоху постмодерна актуализируется т.н. игровой габитус, позволяющий обеспечить должный уровень адаптивности социальной системы и сохранения социального контроля – базовой функции любого социального института. Сформировавшись на основе социального опыта индивида, игровой габитус функционирует как индивидуальный механизм восприятия и оценки социальной действительности и эндогенный импульс социального действия, гармонизируя социальные взаимодействия в условиях высокой степени неопределенности общества постмодерна.

Игровой габитус индивида формируется под воздействием общего дискурса социальной эволюции – т.н. «играизация» общества, под которой мы понимаем одну из возможных реакций социума на радикальные инновации общества постмодерна, позволяющих социальным акторам адаптироваться к высокому уровню институциональных рисков современного общества и эффективно выполнять свои социальные роли. Как указывает С.А. Кравченко, на практике играизация предполагает «внедрение принципов игры, эвристических элементов в pragматические жизненные стратегии», что по сути формирует

принципиально новый игровой габитус индивида [5, с. 143].

Поскольку играизация характерна для всех без исключения общественных сфер, на институциональном уровне также происходит активное внедрение игровых подходов, выступающих в качестве нормативных регуляторов социальной практики, упорядочивающих поведение индивидов в обществе, традиционные структуры которого все более виртуализируются. Успешность применения игровых практик в рамках действующих социальных структур является одним из критерии стабильности постсовременного общества в целом, способствуя установлению позитивного социального взаимодействия индивидов на основе установления их взаимопонимания за счет актуализации игровых механизмов, опирающихся на эвристические формы социального творчества.

Игровой габитус становится необходимым качеством индивида в условиях постсовременности с ее перманентной изменчивостью, позволяя сочетать гибкость жизненных стратегий социального актора со способностью использовать доступные ему социальные капиталы для достижения индивидуальных pragматичных целей. Особый класс навыков индивида, составляющих игровой габитус, – это открытость мышления, способность воспринимать ценности «другого» актора, принадлежащего к иному культурному полю, а также способность оперировать в рамках виртуальных социальных полей, выстраивая социальное взаимодействие, в том числе с виртуальными социальными капиталами контрагентов. Как следствие, социальная стратификация постмодернистского общества включает в качестве важнейшего критерия полноту и актуальность игрового габитуса индивида, что на практике означает возможность его взаимодействия с разноплановыми контрагентами с позитивным общим результатом и выгодой для самого индивида [5].

Социальный актор в обществе постмодерна постепенно освобождается от жесткого диктата социальных структур и институтов, что позволяет предоставить большую степень свободы его действиям. Метанarrативы общественного сознания также утрачивают свою исключительность, акцентируя рефлексивность социального субъекта, в том числе способность к критической оценке социальной реальности. Это означает возможность выбора индивидом своего социального окружения, осознанного поддержания полезных, с его точки зрения, и игнорирования ненужных социальных связей. Кардинальное отличие постсовременности от традиционного общества – это возможность социального субъекта принимать активное участие в конструировании социальных структур, отказ от жесткого диктата социальных институтов, более не определяющих однозначно жизненные ориентиры индивида.

Понятие игрового габитуса отражает способность индивида и общества в целом адаптироваться к высокому уровню неопределенности социальных процессов, а также ориентированность теоретического уровня социально-гуманитарного знания на рационализацию стохастических факторов функционирования общества постмодерна. Таким образом, игровой габитус позволяет сформировать релевантные неравновесному состоянию современного общества социальные практики и инструменты прикладного уровня социальных исследований, в частности, проблем управления обществом на современном этапе его развития.

Как отмечалось выше, институт социального управления трансформируется в рамках системы «габитус – социальный актор – социальные институты», адаптируясь к условиям общества постмодерна, что означает эволюцию теории и практики социального управления в условиях становления постиндустриальной фазы техногенной цивилизации и отражение этого процесса в социальногуманитарном познании. Поведение

объекта социального управления усложняется в результате изменения механизмов социальной детерминации. Игровые практики становятся одним из элементов жизненных стратегий индивидов. Все это требует релевантных методов социального управления и в первую очередь актуализирует метод играизации, позволяющий повысить эффективность процесса управления обществом в условиях его неравновесности и высокой вероятности деструктивных тенденций эволюции социума в целом. Как справедливо указывает У. Бек, постсовременное общество – это общество риска [7], поэтому учет социальных рисков – это необходимый компонент системы социального управления.

По нашему мнению, актуальность играизации как метода социального управления обусловлена следующими особенностями объекта социального управления на современном этапе эволюции общества:

- все большая независимость социальных акторов, их ориентация на самоорганизацию и игровой дискурс;
- усложнение механизма детерминации поведения социального субъекта, включающего игровые и эвристические элементы, отказ от одномерной каузальности и редукционизма в социально-гуманитарном познании;
- новая рациональность социального действия индивидов, учитывающая риски многофакторности и поливариантности траекторий социального развития.

Играизация позволяет заменить традиционные «жесткие» методы социального управления, например, бюрократию со свойственной ей линейностью, иерархичностью и директивностью, на более релевантные социальным реалиям общества постмодерна «мягкие» практики, апеллирующие не к метанарративам

общественного сознания и рациональности традиционного общества, а использующие склонность к рефлексии и критическое отношение к социальной действительности социального актора, готовность пойти на риск. В конечном итоге, это позволяет рационализировать стохастические факторы социальной эволюции и включить анализ рисков в качестве полноценного компонента в систему социального управления. Играизация становится стабилизирующим фактором не только процесса социального управления, но и общества в целом, способствуя выполнению одной из ключевых функций института социального управления – обеспечению устойчивого развития социума.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что институт социального управления эволюционирует, инкорпорируя игровые элементы культуры постмодерна. Функции института социального управления становятся более гибкими, директивное воздействие на объект социального управления дополняется игровыми стратегиями, субъект социального управления включает акторов в свою игру, инициирует ее и ведет в нужном направлении, способствуя достижению как целей субъекта, так и объекта социального управления. Так на основе принципов самоорганизации преодолевается субъект-объектное противостояние, характерное для классической парадигмы социального управления, субъект-объектные отношения приобретают черты игрового взаимодействия и партнерства, иерархия объекта и субъекта социального управления сменяется равноправным взаимодействием, формируя у субъекта ощущение сопричастности к общему делу, а не роли исполнителя навязанной извне воли, формируя стабильные и прогнозируемые социальные тренды.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Блок М., Головин Н.А. Социальный капитал: к обобщению понятия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия, 12: Социология. 2015. № 4. С. 99–111.

2. Бурдье П. Социология социального пространства / пер. с франц.; отв. ред. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.
3. Бурдье П. Социальное пространство: поля и практики / пер. с франц.; отв. ред. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2005. 576 с.
4. Кочесоков З.Х., Кулиев Ф.М., Мулляр Л.А. Постнеклассическая парадигма современной социальности // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 3. С. 221-229.
5. Кравченко С.А. Играизация российского общества (к обоснованию новой социологической парадигмы) // Общественные науки и современность. 2002. № 6. С. 143–155.
6. Кравченко С.А. Социологическая теория: дискурс будущего // Социологические исследования. 2007. № 3. С. 3–12.
7. Beck U. Risk Society: Towards a New Modernity. London: Sage Publications, 1992. 260 p.
8. The Concise Oxford dictionary of sociology / Marshall G. [et al]. Oxford; Oxford University Press, 1994. P. 209 p.

REFERENCES:

1. Block M., Golovin N.A. Social capital: to the generalization of the concept // Bulletin of St. Petersburg University. Series, 12: Sociology. 2015. No. 4. P. 99–111.
2. Bourdieu P. Sociology of social space / transl. from French; ed. by O.N. Shmatko. Saint Petersburg: Aleteya, 2007. 288 p.
3. Bourdieu P. Social space: fields and practices / transl. from French; ed. by O.N. Shmatko. SPb.: Aleteya, 2005. 576 p.
4. Kochesokov Z.Kh., Kuliev F.M., Mullar L.A. Postnonclassical paradigm of modern sociality // Social and humanitarian knowledge. 2019.No. 3. P. 221–229.
5. Kravchenko S.A. Gameisation of Russian society (to substantiate a new sociological paradigm) // Social sciences and modernity. 2002. No. 6. P. 143–155.
6. Kravchenko S.A. Sociological theory: discourse of the future // Sociological studies. 2007. No. 3. P. 3–12.
7. Beck U. Risk Society: Towards a New Modernity. London: Sage Publications, 1992. 260 p.
8. The Concise Oxford dictionary of sociology / Marshall G. [et al]. Oxford; Oxford University Press, 1994. P. 209 p.